

После того, как список участников представителей академии был обнародован, академия была очень занята организацией группы поддержки и почетного караула.

Однако мне, как главному представителю, не нужно было утруждать себя этими приготовлениями, и я сосредоточился только на тренировках.

Это был драгоценный период времени непосредственно перед Великим Фестивалем, когда я мог проверить себя.

— Если мои физические способности будут на этом уровне, я думаю, что буду намного сильнее, чем рыцарь— стажёр.

В настоящее время мое «Искусство тела» выросло до 11— го уровня, и я даже овладел базовыми рыцарскими учениями Небесных боевых искусств, которым меня научил лорд Коултер.

— Я научил тебя всему, что мог. Ведь это вне моей юрисдикции. Ублюдок... Ты настоящий монстр. Раньше у меня были некоторые сомнения, но кто бы мог подумать, что ты изучишь все Небесные Боевые Искусства всего за один месяц.

Чтобы изучать боевые искусства, я должен был либо искать секретное руководство, либо профессионально учиться у мастера боевых искусств.

Думаю, меня можно считать начинающим выпускником боевых искусств.

Кроме того, я не просто изучал боевые искусства.

Время от времени приходил профессор Хайдел и помогал мне с моей магией.

— В настоящее время уровень магии, который ты можешь материализовать, кажется, около 5— го класса Новичка.

В настоящее время мой уровень магии был новичком 5— го класса.

— Чтобы ты был начинающим магом 5— го класса в возрасте 16 лет... Иногда твой гениальный талант пугает меня.

По сравнению со средними показателями по академии для Мастера 2— го класса и Новичка 3— го класса...

Моих невероятных усилий хватило бы, чтобы добиться признания этого стойкого профессора Хайделя.

Поскольку говорят, что архимаг Фролиан Игнит был, как и я, послушником 5— го класса в возрасте 16 лет, это действительно был исторический рекорд.

Однако, какой бы внушительной она ни была, это была всего лишь запись из Радианского Королевства.

Если вы расширите область охвата, чтобы охватить континент, существует много рекордов, которые превышают этот.

Король Огня Терон, которого в настоящее время называют Королем Магов, стал новичком 5— го класса в 14 лет, а в 16 лет он уже был учеником 6— го класса.

Что ж...

— Если бы у меня не было расстройства магического воплощения, меня можно было бы сравнить с Тероном.

Терон, в отличие от меня, не страдал расстройством воплощения маны.

Это была огромная разница.

Вот так. Если бы у меня не было моего расстройства воплощения маны, я, возможно, мог бы оспорить рекорд Короля Огня Терона.

— Ну, это все бесполезно.

Это был бесполезный сон. Мне уже исполнилось 16, и я уже был начинающим магом 5— го класса.

Я стал магом совершенно нового типа, называемым Игроком, и проводил большую часть своего времени, усердно выполняя свой повторяемый квест.

— Разве это не так?

Я шутливо рассмеялся, глядя на Стрэнга.

При этом Странг повязала себе на шею салфетку и сказала мне:

— Конечно! Если ты так хорошо это знаешь, то просто накорми меня уже.

— В любом случае, ты всегда требуешь еды. Еда. Привязался ли ко мне дух, умерший от голода в прошлой жизни? Разве я когда—нибудь не кормил тебя?

— Дух, который умер от голода? Это близко. В моей прошлой жизни Дрейк был таким ленивым по сравнению с тобой, что требование еды вошло в привычку.

— Не волнуйся. Я никогда не позволю своему ребенку голодать.

— Ой? Ты довольно крут.

Боевые искусства, магия, квесты. Я не пренебрегал ни одним из них, сосредоточившись на тренировке в последнее время.

— Тогда я жду хорошего результата на Гранд Фестивале.

— Руин, удачи!

И я мог бы закончить подготовку к выходу из академии, получая всеобщие аплодисменты.

Пришло время отправиться в герцогство Имперской федерации Рейнак, Алтейн, где должен был состояться Великий Фестиваль.

* * *

Путешествие к герцогству Алтейн, входящему в Имперскую федерацию Рейнак и где должен был проходить Большой фестиваль, было довольно долгим и заняло более 20 дней.

Но для Академии магии Игнит у них было одно из двух мест в Радианном Королевстве, где вы могли пересечь на сверхскоростной «Поезд маны».

"Поезд маны"

Современное удобство, которое было в авангарде магической инженерии.

Привилегия, которой могли пользоваться только маги, способные манипулировать маной.

Только маги, зарегистрированные в Башне Волшебников, могли использовать его, и если бы вы использовали этот сверхскоростной Поезд Маны, вы могли бы добраться до герцогства Альтейн всего за 30 минут.

Конечно, поскольку я не был зарегистрирован в Волшебной Башне, я даже ни разу ею не пользовался.

Это было верно и для Странга.

— Проклятие. Что все это? Мир действительно стал лучше. В мое время самым быстрым способом передвижения была поездка на спине Дрейка и полет в течение некоторого времени ...

Однако ученикам, участвовавшим в Великом Фестивале, было предоставлено исключение для использования Поезда Маны.

И здесь многие ученики, в том числе Джейсон и я, ожидали, что смогут впервые испытать поезд маны.

— Вау, так это Поезд Маны... Я впервые сажусь на него. Разве они не говорят, что это очень быстро?»

— Это что то, да? Дворец и академия. Дело в том, что только в этих двух местах. Говорят, что в Имперской Федерации Рейнака есть более 100 транзитных пунктов для этих поездов маны.

— Конечно! Как можно сравнивать Империю и здесь? Мы самая маленькая из малых наций».

Несколько студентов, включая Джейсона, бормотали между собой, выглядя ошеломленными.

По их лицам было видно, что они полны предвкушения возможности испытать магическую инженерию.

Однако,

Был парень, который разрушил эту атмосферу.

— Цк. Вы деревенщины. Чтобы так взволноваться из— за поезда маны...

...что?

— Джейсон, перестань вести себя как деревенский парень и молчи.

— Сволочь!

— Тск... Как вульгарно.

Парня звали Ханкус.

Будучи лакеем Майкла Гейлхилла, он вместе с Майклом Гейлхиллом в прошлом году посетил Магический фестиваль, так что раньше ему доводилось кататься на поезде маны.

Около 10 других студентов стояли рядом с Ханкусом.

Проще говоря, эти ребята были частью «Группы Майкла».

— Ребята... Если вы думаете, что Руин покажет какое— то чудо на Гранд Фестивале, вам лучше сдать. Быть таким самодовольным только потому, что ему повезло на тестах в первом семестре. Как этот жалкий парень может быть представителем...?

— Именно так. Такие маги, как Дум Прайм из Школы подготовки магических солдат Рэйнака и Ирэн из Женского колледжа, — настоящие монстры. Вы, ребята, не знаете, так как никогда не встречались с ними. Однако Майкл сталкивался с ними каждый год. Честно говоря, у нас было бы больше шансов, если бы Майкл был выбран представителем академии.

— В любом случае, я не принимаю Руина в качестве нашего представителя, так что вы, ребята, разбирайтесь сами.

Группа Майкл. Те, кто хотел получить хоть немного пользы, присоединившись к семье Гейлхилл. То есть с тех пор, как я победил их Майкла и стал представителем, они затаили на меня обиду.

Позволить таким личным эмоциям помешать прямо перед этим огромным соревнованием было определенно детским поступком.

Но я как представитель академии должен был собрать всех этих ребят в команду.

— Руин, ты не в тяжелой ситуации?

—

Как только что сказала Стрэнг своим веселым голосом, я оказался в весьма затруднительном положении.

Однако я выбрал вариант, который скрывал мое нынешнее тяжелое положение.

Наоборот, я ответил со спокойным лицом,

— Майкл был бы рад узнать.

— Что?

— Владельца собаки вот— вот выгонят из академии, но собаки, потерявшие своего хозяина, все еще так ему верны.

Как только я сравнил Майкла и его подчиненных с собаками и их хозяином, окружение сразу похолодело.

— ...Ты. Ты только что назвал нас собаками?

— Какое облегчение. Вы на самом деле меня поняли. Я намеренно принял во внимание ваш

интеллект, чтобы сделать его как можно более простым для понимания.

— Эх... Для того, чтобы это был представитель нашей академии. Ты не в своем уме».

Однако я не остановился.

Более холодно,

Нет, более агрессивно.

— Что, по словам Майкла, он даст тебе, если ты будешь вести себя как шавка? Он даст тебе денег? Подарит ли он тебе славу? Или, если ты испортишь Большой фестиваль, он обещал тебе место в семье Гейлхиллов?

— Руин, ублюдок. Ты не знаешь, с кем связываешься...

Причина, по которой они могли возражать, заключалась в том, что они доверились имени Гейлхилл.

Вместо того, чтобы быть никем, как Руин Арделл, они все еще думали, что Майкл Гейлхилл был их золотым билетом.

Они не ошиблись. По крайней мере, в этой слабой нации.

Однако,

— Послушайте.

Тот, кого они должны поставить выше Майкла Гейлхилла на этом турнире...

Того, кого они должны бояться больше, чем семью Гейлхилл...

Был я.

— Соревнование, с которым вы, ребята, столкнетесь на Большом Фестивале, находится на совершенно другом уровне по сравнению с Фестивалями Магии, на которые вы, ребята, ездили раньше. Вы также должны это знать, что если вы добьетесь хороших результатов на этом турнире, вы получите лучшие возможности, которые превзойдут все, что вы могли надеяться получить от дома Гейлхилл.

— Конечно, это было бы возможно, если бы мы получили хорошие результаты. Однако возможно ли это? Те, кто участвует в этом соревновании, все монстры. Все богатые и перспективные ученики уехали учиться за границу в компетентные магические школы Имперской Федерации. В конце концов, наша судьба — застрять в Радианском Королевстве и работать на семью Гейлхилл. Так что вы, ребята, должны перестать жить в этих мечтах...

Я посмотрел прямо на Ханкуса, пока он говорил, и заговорил.

— Это возможно.

Ханкус вздрогнул от моего твердого, но подавляющего ответа.

Он как будто спрашивал, «Этот парень, на что он надеется, чтобы вести себя так?»

Я пожал плечами.

— Групповое соревнование на олимпиаде требует больше командной работы, чем индивидуальных способностей. Я думаю о создании идеальной сплоченной команды с учетом вашего потенциала и таланта. Я уверен, потому что у меня уже есть план в голове.

—

— Однако, если вы мне не доверяете, и я вижу, что вы действуете вне моего контроля, у меня нет ни малейшего желания вознести вас, ребята, на вершину.

— Ты хочешь сказать... ты будешь соревноваться без нас?

— Именно так. Вместо того, чтобы нести с собой факторы, которые будут мешать нашей совместной работе, я бы предпочел взять чучела, которые ничего не сделают.

Настроение стало холоднее.

— Если вы будете действовать вне моего контроля, я буду обращаться с вами так, как будто вы не существуете.

Говорят, что самый простой способ, которым монарх мог получить контроль над массами, — это вызвать страх.

Но они еще не приняли меня как монарха. Слова, которые я только что выплюнул, были обоюдоострым лезвием. Если что— то пойдет не так, команда может развалиться в одно мгновение.

С этой позиции я сказал еще одну вещь.

— Естественно, если бы нам помогли вы 10, соревнование было бы проще. Я уверен. Так что, ребята, вы тоже хорошенько подумайте об этом. Какую бы преданность вы ни проявляли к Гейлхиллам, не забывайте, что там нет ни одного Гейлхилла, который признал бы вашу преданность.

Страх и холодная правда реальности. Даже если они были безрассудной группой, было естественно, что у всех было желание «преуспеть».

Верно, здесь не было Гейлхилла. Все они были изгнаны из Академии или под угрозой изгнания.

В настоящее время единственной надеждой Ханкуса и группы Майкла на успех было сотрудничество со мной, представителем академии.

Единственная позиция, которую они могли принять после моей угрозы исключить их из команды, была...

— ...Индивидуальные соревнования, которые произойдут первыми. Даже не думай проиграть. Если ты это сделаешь, я не буду слушать твой план на протяжении всего группового соревнования.

Чтобы принять мое предложение.

Конечно же, к нему было приложено условие, что я выиграю первый конкурс.

— Меня это устраивает.

Я уже ожидал победы, так что это не имело значения.

Ханкус удалился, сдерживая злобу, и я повернулся к профессору Хайделу, который какое— то время слушал нас, склонив голову.

— ...Профессор.

— Совещание вашей команды завершилось?

— Да.

— Вы демонстрируете отличную командную работу.

—

Верно. Он слушал нас все время. Однако он не проявлял никакого намерения вмешиваться в наш конфликт вообще. Большой фестиваль представлял собой соревнование между студентами. Сопровождающий профессор был там только для того, чтобы направлять их, а власть над командой была передана представителю академии.

Даже если они повели команду по пути неудачи.

— Если ты закончил говорить, пошли. Уже почти время.

— Да.

Профессор Хайдел щелкнул пальцами, чтобы начать колдовать.

Мана, вытекающая из кончика его пальца, немного покачивалась в воздухе, но затем образовала дверь высотой около 2 метров.

Было раскрыто одно из величайших достижений магической инженерии.

«Дорога маны» и «Поезд маны».

Дорога Маны относится к дороге в небе, созданной путем сильного сжатия маны, рассеянной в воздухе.

И Поезд Маны, который мчался по этой небесной дороге...

Он летел прямо к академии на ужасающей скорости.

<http://tl.rulate.ru/book/67727/2438349>